

На следующий день старый господин Вэнь проснулся рано утром, планируя выйти на утреннюю прогулку и позаниматься тайцзи на улице. Его настроение было особенно хорошим, ведь накануне он узнал, что они поссорились, и их отношения, несомненно, разрушились. Это позволило ему спать особенно крепко, и утром он чувствовал себя бодрым, готовым выйти из дома. Однако, когда он уже собирался уходить, он увидел Вэнь Гули и Су Чжиэня, которые собирали вещи, чтобы уехать.

Увидев, что они уже упаковали свои вещи, старик с удивлением спросил:

— Вэнь Гули, что ты делаешь? Ты уезжаешь? Куда ты собираешься? Зачем вы собираете вещи? Почему вы не остаетесь дома?

Вэнь Гули, не проявляя к дедушке никакого уважения, бросил ему в руки свои вещи и резко ответил:

— Я не собираюсь оставаться в этом доме, чтобы ты продолжал унижать моего мужа. Дедушка, пойми, я вернулся сюда не ради тебя и не ради кого-то другого. Я вернулся только ради моего мужа. Если бы не он, если бы он не уговаривал меня вернуться, я бы никогда не вернулся и не стал бы жить с тобой под одной крышей. Ты думаешь, что можешь меня запугать? Если бы не мой муж, я бы даже не подумал возвращаться, чтобы наследовать все это. Мне это не нужно. Я дал тебе шанс, но ты раз за разом обижал моего мужа, когда меня не было. Вчера ты перешел все границы, ты унизил нас. Поэтому мы больше не можем здесь оставаться. Мы уезжаем, чтобы освободить это место для тебя. Если ты так хочешь, чтобы эта женщина родила ребенка, то роди его сам. Ты еще в отличной форме, я вижу, что ты достаточно здоров, чтобы стать отцом в старости. Сам займись той женщиной, которую ты выбрал, не перекладывай эту ответственность на меня. Я не хочу этого.

Эти жестокие слова заставили лицо старика застыть, он побледнел от гнева, но не знал, как выпустить пар.

Вэнь Гули, довольный тем, что разозлил дедушку, взял Су Чжиэня за руку и ушел.

Старик был настолько взбешен, что у него даже заболело сердце. Он схватился за грудь, чувствуя, что сердце не выдерживает. Дворецкий, увидев это, закричал:

— Господин, господин, что с вами? Господин, все в порядке? Я сейчас позову врача, держитесь!

Старик специально делал вид, что ему плохо, чтобы Вэнь Гули увидел, как он страдает. Дворецкий нарочно говорил громко, но Вэнь Гули, не оборачиваясь, продолжал уходить, держа Су Чжиэня за руку. Он явно не собирался обращать внимания на состояние дедушки, будто его жизнь или смерть его больше не касались.

Дворецкий понимал, что старик делает это нарочно, поэтому специально посмотрел в сторону уходящих. Они ушли без колебаний и не вернулись. Дворецкий, разочарованный и напуганный, сказал старику:

— Господин, кажется, молодой господин действительно ушел. Я так громко кричал, а он даже не обернулся. Похоже, ему все равно, что с вами будет.

Старик, услышав это, разозлился и крикнул:

— Заткнись! Ты думаешь, я этого не вижу? Я не слепой! Я все прекрасно видел, он не

обернулся. Не надо мне это напоминать. Этот негодяй ослеп, он даже не заботится о моей жизни. Раньше, когда этого человека не было, он так заботился обо мне. Даже при малейшей проблеме он беспокоился. А теперь, наверное, даже если я умру у него на глазах, он и глазом не моргнет.

Дворецкий не знал, что ответить, и промолчал, но в душе думал, что все это произошло из-за самого старика. Это он сам довел ситуацию до такого, что же теперь делать?

...

Вэнь Гули и Су Чжиэнь сняли небольшой дом недалеко от компании. Преимущество этого дома в том, что он находится близко к Университету Бэйхуа.

Этот дом они арендовали у знакомого по выгодной цене, оплатив сразу за несколько месяцев.

Когда они приехали в этот дом, водитель вынес их вещи и занес их внутрь. Су Чжиэнь, стоя у двери, обхватил Вэнь Гули, как осьминог, крепко прижавшись к нему.

Вэнь Гули был слегка озадачен, не ожидая, что его партнер будет так ластиться.

Когда они вошли внутрь, Вэнь Гули хотел начать распаковывать вещи, поэтому попросил его отпустить:

— Милый,пусти меня, пожалуйста. Ты уже долго держишь меня в таком положении, тебе не тяжело? Дай мне руки, чтобы я мог разобрать вещи.

Но Су Чжиэнь продолжал прижиматься к нему, не отпуская, и с кокетливой улыбкой сказал:

— Нет, я хочу держать тебя. Я не отпущу.

Он чувствовал себя невероятно счастливым, даже готов был заплакать от счастья. Он не мог понять, какая удача привела их вместе в двух жизнях. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что в прошлой жизни был слеп. Как он мог отказаться от такого замечательного мужчины и бросить его? Он чувствовал себя глупым. Поэтому сейчас он крепко держал его, не желая отпускать.

Вэнь Гули промолчал.

Вэнь Гули не оставалось ничего другого, как позволить ему прижиматься к себе, а затем, не меняя позы, поднять его вверх.

Когда они поднялись, Су Чжиэнь взял его за лицо и с любопытством спросил:

— Вэнь Гули, могу я спросить, почему ты меня полюбил? Мне интересно, как ты вообще меня заметил?

Вэнь Гули задумался, словно погружаясь в воспоминания, и с напускной серьезностью ответил:

— Это нужно обдумать.

Су Чжиэнь понял, что он с ним играет, и, щипля его за щеку, сказал:

— Быстрее расскажи мне, как ты меня полюбил. Мне очень интересно, как ты вообще обратил на меня внимание?

Раньше он не задумывался об этом, но теперь ему стало любопытно. И в прошлой жизни, и в этой, он, кажется, с самого начала был влюблен в него и постоянно за ним ухаживал.

Раньше он был настолько влюблен, что не задумывался об этом, но теперь ему стало интересно. Как он мог с самого начала влюбиться в него? Должна же быть причина.

В прошлой жизни он не стал разбираться, потому что не хотел вступать в брак с ним, но в этой жизни он хотел узнать.

Что же заставило его полюбить его в двух жизнях?

Вэнь Гули изначально не придавал этому значения, но раз уж его муж хочет услышать, он готов рассказать. Он усадил его на кровать наверху.

...

День, когда Вэнь Гули решил уйти из дома, совпал с годовщиной смерти его матери, поэтому он рано утром отправился на кладбище, чтобы почтить ее память. Он хотел позвать отца, но в итоге пошел только с дедушкой.

Вэнь Хуайюй рано утром ушел с Сун Сеи и Вэнь Гувэнем, сказав, что Вэнь Гувэнь должен идти в школу, и что родители должны его сопровождать. Поэтому он с самого утра отправился с сыном в школу.

Накануне Вэнь Гули напомнил ему, что завтра годовщина смерти его матери, и что он должен быть готов отправиться вместе с ним.

Вэнь Хуайюй, похоже, не воспринял это всерьез, а Сун Сеи, подслушав разговор, знала, что завтра годовщина смерти. Вечером она уложила его в постель, угождая ему во всем, и перед сном сказала, что завтра утром важный день для Вэнь Гувэня в школе, и что он обязательно должен пойти.

Он был так увлечен, что полностью забыл о Вэнь Гули, и согласился с Сун Сеи.

Сун Сеи встала рано утром, приготовила ему одежду, и они с сыном и Вэнь Хуайюем ушли за час до того, как Вэнь Гули проснулся.

Когда Вэнь Гули собрался и спустился вниз, чтобы найти отца, он обнаружил, что его уже увела эта женщина. Им ничего не оставалось, как пойти на кладбище с дедушкой.

Он очень скучал по своей матери.

<http://bllate.org/book/17683/1649294>